

Владислав Басов

МИНИАТЮРЫ & САТИРА

Владислав Алексеевич Басов

Миниатюры & сатира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39426613

ISBN 9785449381644

Аннотация

В данный сборник вошли как ранние, но прежде не публиковавшиеся рассказы, так и новые, написанные автором совсем недавно. О своих сатирических произведениях, которые также вошли в сборник, В. Басов говорит: «Для сатиры нужен свой особый язык. Долгое время я не мог подобрать тот самый слог, которым мог бы писать вещи, называемые сатирой. Но, кажется, я что-то нащупал, что-то для себя нашел, и благодаря этому пошел какой-то сдвиг в направлении, о котором я давно уже думал...»

Содержание

«ХОЛОДНЫЕ ГЛАЗА»	5
«ФИЛОСОФ нашего времени»	7
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	8
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Миниатюры & сатира

**Владислав
Алексеевич Басов**

© Владислав Алексеевич Басов, 2018

ISBN 978-5-4493-8164-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«ХОЛОДНЫЕ ГЛАЗА»

Тихо.

Улицы – в полумраке, горят фонари.

Ни одной живой души! Все дождь, да подворотни, да где-нибудь – песий лай.

Луна! – и той нет.

Тихо.

Подозрительно тихо...

Потом – уже назойливо тихо...

Затем привыкаешь. Идешь себе.

И какая-нибудь первая встречная шлюха западает в душу твою, – ты посвящаешь ей стихи, сочиненные в порыве купленной любви.

А ей – плевать. Для нее деньги не пахнут, и все, что не по делу, к ней не относится.

Хочешь – люби.

Не хочешь – не люби.

Главное плати... А там – что Бог на душу положит!

И напрасно я пол ночи всматривался в глубины ее... женского сердца.

Глядел я в ее глаза, замороженный...

Холодные у нее были глаза! Как у всех прожженных шлюх. Вот если бы я все-таки догляделся, и узрел в них что-то, – я был бы удивлен.

Это было бы ненормально, тут же вызвало бы

недоумение.

И я ждал, – я надеялся на то, что наконец-то буду ошарашен, поражен, уязвлен!

...холодные у нее были глаза...

2017

«ФИЛОСОФ нашего времени»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Порешил я влюбиться.

У всех обычно как: встретил, да и полюбил (хотя, иной раз поначалу возненавидел, но это кому что посчастливится)

И у меня раньше так было! А тут вдруг – тишина... И не нравится никто, да и на примете никого нет.

Ну, как говорится: «долго ли, коротко ли...», – нашел.

Из тех, которые и сами-то не прочь найтись.

В черты ее я особо не вглядывался. Не то, чтобы красавица, – но и не урод.

А главное – все на месте: фигура, грудь, ножки крепенькие, гладкие, – в общем, как надо.

Смеялась, правда, как дура.

Да и действительно, дура она была редкая.

Таких дур хоть среди бела дня ищи, – не найдете!

А я нашел.

Мне, к слову, всегда на дур везло необычайно, – а в этот раз вообще подфортило.

Описывать эту встречу жизни не стану. Встретились довольно заурядно, безо всяких запятых.

Скажу только, что был вечер, и был я жутко пьян.

Она поначалу была трезва, – но есть такие люди, которые даже не выпив, кажутся подвыпившими натурально.

А когда я угостил ее тем же, что пил сам, – тут-то все

и пошло, как по маслу.

Вам бы стало совестно, – но у меня стыд куда-то пропал.

С этой девкой вообще стыда у себя не найдешь, даже если и был ты самым стыдливым и совестливым человеком.

На воздухе я был смел. Да и она передала мне всю инициативу.

Но вот, пришли мы к ней на квартиру...

Тут-то я и растратил последние стыдочки.

Инициативу мы сначала точно канат перетягивали.

Наконец, она перетянула вконец, – я сдался.

И точно в омут провалился...

На утро, проснувшись рядом с ней в постели, я ничего не помнил.

Встал осторожно, дабы ее не разбудить.

Прошелся по квартире.

Воспоминания приходили обрывками, вроде: «тут, у стены, мы...», «а здесь – на полу...», и так далее.

Вернувшись в спальню, я сел на стул, против постели, и, закурив, стал глазеть на мою девку.

Спала она крепко, – еще бы! Такому чудовищу (не в смысле внешности, разумеется) и десяти часов не хватит.

Грудь у ней подымалась, ротик был приоткрыт, ножки скрещены... Вся она раскрыта...

Целый час, пока она нежилась в объятиях Морфея, я при-

мерял свои чувства.

Люблю? Или не люблю?

Ночью-то и вопросов не возникло, – любил...

Но любовь ведь – явление не только ночное, и с рассветом она не угомонится.

А тут – духота, во рту горечь, на сердце противно, – и больше ничего.

Стало быть, спутал. Перемудрил я с любовью, – запутался решительно.

И только собрался уйти, как вдруг она очнулась.

Увидела меня сидящим на стуле, да как захохочет!

«Чего это ты глаза выпучил?!» – спрашивает, а сама все смеется.

«Я, – говорю, – на тебя люблюсь»

«А чего я, картина тебе, что ли?»

Я, конечно, чуть не обиделся. Уже собрался было ответить, в довольно грубой форме, но...

«Да ладно... Любуйся, коль нравится!»

И тут...

Вновь этот омут.

***

Неделя была крута.

И по любви, и по нраву.

К концу я был совершенно без сил.

И вот, после очередного забытья сел я, как обычно, против постели.

Вновь это «люблю, аль нет?»

Но ведь любовь такого вопроса не имеет!

Если ты любишь – так ты с самого начала знаешь это (или, хотя бы, подозреваешь, как минимум!)

А тут – сплошные вопросы, и никаких ответов.

«Ну тебя к лешему!», порешил я.

Плюнул, да и ушел.

Когда был уже под окнами, то услышал Ее.

Она кричала мне, высунувшись из окна: «Задохлик! Я так и знала! Все вы, мужики, одинаковые!»

А мне было уже все равно.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Всю следующую неделю был со мной ОТХОДНЯК.

Отходил я долго, мучительно, – еще бы! Неделя в объятиях... (цензура)

Целую неделю и приводил себя в чувство, держа в душе цензуру эту.

После...

Ну, после, разумеется, затосковал.

Уже ни вопросов, ни ответов, – лежу себе в кровати, не подымаясь, и – тоска, тоска...

Наконец, очухался.

Подошел к окошку, – а за окошком слякоть, ветра, да дожди...

И так не по себе, а тут еще такой вид в придачу.

И снова: «люблю, аль нет?»

Ночь прошла без сна.

Вся в размышлениях, да сомнительных выводах.

Под утро я пришел к заключению, что любви – нет.

А раз нет любви – значит, и с Ней у меня ничего серьезного не было.

Так, мимолетное влечение.

Наконец, я и во влечении усомнился.

«А вдруг она ведьма?» – взбрело мне.

Взяла, да и околдовала.

Не может ведь обычная баба быть такой ненасытной, –
НЕ МОЖЕТ!

Не может, наконец, она быть ненасытнее мужика.

Ведь обычно бабы с мужиков воют, а мужики все время ноют: дай, да дай; еще, да еще, – как дети малые по молоку.

Здесь же все иначе.

Стало быть – что-то не чисто...

Но вот, стал я анализировать, – и снова припомнил.

Припомнил все: и формы, и грудь, и ножки, – крепенькие, гладкие... – тьфу ты!

Околдовала!

Подсыпала яду, – вот и мучаюсь.

Одним словом, не выдержал. Оделся, да и – только пятки сверкали.

Адрес Ее я запомнил прекрасно.

В несколько минут добежал до Ней.

Вошел в подъезд и уткнулся носом в чью-то спину.

Спина развернулась, – и вот, уже вместо спины рожа мужицкая.

«Очередь», говорит.

Мне стало интересно, куда такая очередина выстроилась.

Но делать нечего, – пришлось ждать.

Наконец, преодолев несколько ненужных этажей, к глубокой ночи оказался я на заветном.

И вижу, что очередь эта исчезает в дверях... Ее квартиры!

Заходит мужик, и минут двадцать – ступор.

Затем этот же мужик выползает на четвереньках, да еще задом.

А следом высовывается рука.

Ее.

Берет за шиворот следующего – и...

С одной стороны, мне стало досадно.

«Ненасытная! – говорил во мне монолог. – Вот, значит, как. Стоило мне на неделю в загул уйти – так ты уж...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.